

УДК 94

ЯПОНСКОЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЧУДО»: СУЩНОСТЬ И ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

В. А. Мозебах

Мозебах Владимир Андреевич, эксперт, Центр сравнительного науковедения, Москва, mozevladimir@mail.ru

В статье анализируются причины уникальности так называемого «экономического чуда» 1955–1973 гг. в Японии и раскрывается сущность этого явления. Приводятся институциональный и структурный (на основе материалов о роли Министерства промышленности и торговли в структурной перестройке экономики Японии) подходы к пониманию японского «экономического чуда». Показаны изменения, произошедшие в жизни Японии и японцев. Проанализированы некоторые отечественные и зарубежные оценки японских экономических преобразований того времени.

Ключевые слова: Япония, японское экономическое чудо, история экономики, догоняющее развитие.

Japanese “Economic Miracle”: the Essence and Approaches to Understanding

V. A. Mozebakh

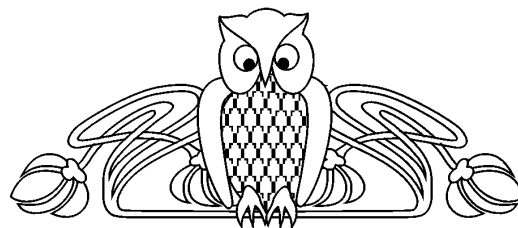
Vladimir A. Mozebakh, <https://orcid.org/0000-0003-1349-1948>, Expert, Comparative Science Studies Center, 4a-1, Kuusinen Str., Moscow, 123308, Russia, mozevladimir@mail.ru

The article analyzes the reasons of the unique character of the Japanese economic miracle of 1955–1973 and describes the essence of this phenomenon. Institutional and structural approaches based on materials concerning the role of the Ministry of Industry and Trade in the structural reconstruction of the Japanese economy to understanding the miracle are given in the article. The changes in life of Japan and the Japanese are outlined. The article also provides some evaluations of the respective Japanese economy transformations by Russian and foreign scholars.

Key words: Japan, Japanese economic miracle, history of economy, catch-up development.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-495-500>

«Японское экономическое чудо», «период высоких темпов экономического роста», «сэнго кэйдзай» (послевоенная экономика), «переходная экономика» – данные равнозначные термины описывают быстрый рост японской экономики в 1955–1973 гг. В результате сопутствующих этому явлению трансформаций Япония стала одной из ведущих индустриальных держав мира, притом что толчком к быстрому развитию экономики стали структурные реформы¹, проведенные в рамках восстановления экономики в 1945–1955 гг. Периодизация выбрана в соответствии с подходом отечественного исследователя В. Э. Молодякова², поскольку, в отличие от многих других историографий, она имеет конкретные годы начала и окончания.

Пример Японии является ярким образцом воплощения модели догоняющего развития на основе экспортно-ориентированной экономики, впоследствии вдохновивший «азиатских тигров» и новые индустриальные страны. В зарубежных и российских научных кругах продолжается дискуссия о возможности сравнения стартовых позиций Японии и СССР на 1945 г. и итогов развития, подтверждение чему можно найти в ряде трудов³.

Поражение Японии во Второй мировой войне лишило ее многих завоеваний предыдущих лет: страна потеряла не только колонии, но и все имущество, в них находившееся, включая предприятия, рудники или земельные участки⁴. В цифрах это составляло 44% от всей территории Японской империи⁵. Объем промышленной продукции за 1946 г. составил 30% к показателям 1934–1936 гг., т. е. произошло падение более чем в три раза; наряду с этим вдвое сократилось потребление⁶. Оккупацию Японии, по решению держав-победительниц, осуществляли американские войска. Стоит отметить, что изначально у США не было четкой линии в отношении восстановления экономики Японии, что было связано с внутренней борьбой в самих США. Элиты разделились на два лагеря: первый, включавший предпринимателей, пострадавших до войны от конкуренции с японскими товарами, призывал к промышленному ослаблению Японии, в то время как предприниматели, у которых и до войны были интересы в Японии, высказывались за восстановление национального хозяйственного комплекса⁷.

Системные реформы, необходимость которых стала очевидной еще в 1945 г., разрабатывались в Японии при помощи американских экспертов, но четкой и выработанной стратегии реформ не было. В период 1945–1948 гг. США опирались в своей политике в Азии на гоминьдановский Китай, поэтому не ставили себе задачу реального экономического возрождения Японии⁸. Подход США к Японии изменился, когда стало понятно, что в Китае к власти может прийти просоветский коммунистический режим.

Три реформы – реформа антимонопольного законодательства, аграрная реформа и реформа трудового законодательства – заложили фундамент для запуска рыночного механизма в Японии, поскольку охватывали три опоры капиталистического уклада: конкуренцию, институт частной собственности и защиту прав трудящихся.

ся. Меры по решению проблем слабости бюджета, высокой инфляции и слабой конкурентоспособности японского экспорта получили название «обратный курс», а непосредственно экономические меры – «линия Доджа»⁹. «Миссия Шоупа» занималась налоговой реформой. В течение года были достигнуты необходимые результаты: была подавлена инфляция, удалась остановить эмиссию иены, либерализовать цены.

Настоящая статья рассматривает причины, по которым подобное «экономическое чудо» случилось именно в Японии. Необходимо отличать то, что его создало, то есть конкретные шаги по поощрению экономического роста и развития, от причин, которые обусловили саму возможность перейти к этим шагам. В процессе преобразований сформировалась так называемая «японская модель» экономики. Последняя, по нашему предположению, есть тоже одно из следствий периода высоких темпов экономического роста.

Объективные и субъективные предпосылки японского «экономического чуда»

1. Приоритет экономического развития в государственной политике Японии

Экономическое развитие было одной из основных задач Японии еще в начале XX века – в то время, на которое пришлось активное формирование японского самосознания, одним из неотъемлемых элементов которого виделось культурное и материальное богатство. Разница между рассматриваемым периодом и довоенным периодом заключалась в методах, которыми это богатство достигалось. Экспансионистская политика Японии привела в конечном итоге к ее разгромному поражению в 1945 г. Для послевоенного периода в Японии были характерны кризисы, выразившиеся в замедлении темпов прироста экономики, в частности, в 1949 г. (линия Доджа), а также в 1954 г. (после Корейской войны).

Ч. Джонсон отмечает, что экономическое развитие Японии – это не только высокие темпы роста, но и не менее суровые трудности, которые пришлось проходить не каждой стране¹⁰. Несомненно, можно имплементировать японскую модель и без повторения этого опыта. Но с институциональной точки зрения история кризисов, вызванных тем, что Япония сходила с пути развития и вставала на путь милитаризации и экспансии, закрывала вопрос о том, что должно быть на первом месте (развитие без кризисов и потрясений), и настраивала население на работу во имя развития экономики без войны.

Из этой причины косвенно вытекает еще одна: твердая линия на развитие страны, которая не прерывается уже очень много лет, подразумевает, что резких сдвигов в политике, несмотря на

частую смену правительств, не было, а значит, была определенная политическая стабильность, которая, с другой стороны, еще имела на первых порах поддержку оккупационной администрации, а после прекращения оккупации Японии опиралась на отсутствие явного недовольства населения. Иными словами, система общественного спокойствия стала поддерживать себя сама, имея в основе общую концепцию – концепцию последовательного развития страны.

2. Японский менеджмент

В отношении основных проблем менеджмента – принятия эффективных решений и подготовки высококвалифицированных управленцев – в Японии используются подходы, коренным образом отличающиеся от методов, применяемых в западных капиталистических странах. Так, в Японии считалось и считается важным не просто принять какое-то решение, а найти правильный путь к решению проблемы. Таким образом, уничтожается проблема объяснения положительных черт уже принятого решения всем несогласным. Поскольку мнения сторон были заслушаны и учтены уже в процессе обсуждения (которое, как правило, занимает все же больше времени, чем на Западе), это приводит в итоге к эффективному решению, которое выражается не столько в конкретном и оформленном выводе, сколько в договоренности действовать определенным образом¹¹. Что касается системы подготовки кадров и трудовых гарантий, то здесь следует упомянуть уникальную систему «пожизненного найма», создающую психологическую гарантию занятости и относительную уверенность в завтрашнем дне. Служащие продвигаются по службе и в оплате соответственно своему стажу и обучаются во время этой работы, в то время как на Западе производственное обучение практикуется скорее при смене профессии.

Японские менеджеры, зная, что в соответствии с системой они все равно будут продвигаться по службе, работают и воспитываются представителями высшего менеджмента, в результате чего и получают эффективные, знающие свое дело управленцы. При этом разрыв в уровне оплаты труда и уровне жизни между служащими и представителями высшего менеджмента не так высок, как в Европе и Северной Америке. Например, Морита Акио, основатель компании Sony, в 1960-х гг. утверждал, что он сам получает меньше, чем руководитель американского отделения¹². Дело в том, что в странах Запада эффективность менеджеров измеряется краткосрочной прибылью предприятия, в то время как в Японии целевой показатель – это развитие, или как это понимается в национальном менеджменте, способность обеспечить занятость, рост производительности и доли на рынке в долгосрочной перспективе¹³.

3. Государственно-частное партнерство

В целом проблема эффективного взаимодействия частного капитала и государства присуща всем капиталистическим экономикам. Япония на этапах становления капиталистической экономики применяла три формы отношений с бизнесом: самоконтроль, государственное регулирование и сотрудничество. Первые две формы относятся к довоенному периоду.

В японском понимании самоконтроль – форма, при которой государство поддерживает создание картелей с государственным участием в отраслях, которые объявлены на тот или иной период времени приоритетными, но не вмешивается в их управление, что обеспечивает максимальное развитие конкурентных отношений, но в конце концов приводит к монополизации экономики за счет захвата этими картелями все больших долей на рынках товаров и услуг.

Государственное регулирование подразумевает контроль со стороны государства, который на практике часто приводит к неэффективности работы, слабой конкуренции, плохому управлению. Здесь не имеется в виду прямой контроль государства над предприятиями: необходимо проводить грань между оперативным управлением (management) и владением (ownership). В то время как предприятиями владели частные лица, непосредственно в управление вмешивалось государство, то есть могло определять объемы производимой продукции. Такая система функционировала и в годы Второй мировой войны. Неэффективность работы и плохое управление возникали из-за того, что государство не было заинтересовано в долгосрочном развитии отдельно взятой компании, но срочно нуждалось в товарах, производимых этой компанией. В то же время предприниматели в Японии в основной своей массе, как было указано выше, исторически ориентировались и продолжают ориентироваться не на сиюминутную выгоду, но на долгосрочные цели.

Третья форма предполагает сотрудничество или синтез первых двух форм. Владение и управление остаются в частных руках, в то время как государство устанавливает индикативные цели и может влиять на принятие решений. Такое влияние оказывается путем выдачи льготных кредитов, установления налоговых послаблений, помощи в сбыте товаров (имеется в виду скорее сбыт на внешних рынках) и поддержки отраслей, находящихся в сложном положении¹⁴. Сама по себе форма не может рассматриваться в качестве изобретения японцев. Их достижение состоит в том, что, во-первых, эта система была распространена почти на всю экономику, а во-вторых, был выдержан баланс между государством и бизнесом, т. е. удалось избежать ситуации, когда государство начинает слишком сильно регулировать народно-хозяйственный комплекс, с одной

стороны, или когда бизнес становится излишне независимым в своей деятельности, с другой стороны.

Таким образом, «экономическое чудо» возникло в Японии, потому что именно в рамках соответствующей социально-экономической модели и исторических условий удалось выстроить своеобразную систему «общественного договора»: общество, осознавая необходимость развития, создавало запрос на развитие и было готово самым деятельным образом в нем участвовать. В то же время и власти, сначала в кооперации с оккупационной администрацией, а потом и самостоятельно, реагировали на этот запрос конструктивным образом. Вместе с тем система управления японским бизнесом поощряла долгосрочное и поступательное развитие. В совокупности это привело к гармоничному взаимодействию: устремления населения находили отражение в экономических планах государства, которое создавало их с расчетом на стабильные японские предприятия.

Понимание японской экономической модели

Допустимо выделить два основных подхода к пониманию экономической модели, сложившейся в Японии в 1955–1973 гг.: институциональный, на который ориентируется большая часть отечественных историков, в частности В. Э. Молодяков, А. В. Белов¹⁵, и структурный, описанный Ч. Джонсоном. По нашему мнению, эти два подхода дополняют друг друга и позволяют создать более целостное понимание модели. Рассмотрение модели с институциональной точки зрения позволяет понять «наружную» сторону экономики, или модель организации производства в мирохозяйственном контексте. Структурная же модель способствует осмыслению внутренних механизмов, лежащих в основе этого производства и функционирования народно-хозяйственного комплекса в целом.

Институциональная трактовка модели

Сложившаяся в Японии модель на первых этапах своего становления была, по сути, моделью догоняющего развития: необходимо было в кратчайшие сроки ликвидировать отставание от западных стран и занять конкурентное место в мировом производстве. Как правило, все модели догоняющего развития делятся на импортозамещающие и экспортно-ориентированные. Япония как малая страна без обилия природных ресурсов избрала экспортно-ориентированную модель, модифицировав ее так, что развитие опиралось на национальный, а не иностранный капитал, а также подстегивалось активной протекционистской политикой.

В то же время примечательным и принципиальным видится решение, принятое в начале

модернизации экономики: не восстанавливать разрушенные предприятия, а создавать абсолютно новые высокотехнологичные предприятия с нуля. В этом Япония нередко сравнивается с СССР, в котором после войны была поставлена задача восстановления разрушенных войной основных фондов¹⁶. Таким решением руководство Японии сумело избежать восстановления прежней милитаризованной экономики и заложить основы для всеобъемлющей модернизации.

Экспортно-ориентированная модель, как ясно из названия, во главу угла ставила именно развитие экспортных отраслей, а в условиях высокой конкуренции на мировом рынке критически важно было развивать максимально эффективные и прибыльные производства, которые были бы конкурентоспособными. С учетом малой обеспеченности природными ресурсами и, следовательно, невозможности развивать добывающую промышленность, особенности японской модели можно представить следующим образом:

- упор на переработку сырья и ориентация на производство конкурентоспособных товаров;
- обеспечение положительного сальдо внешнеторгового баланса в условиях ввоза сырья и вывоза готовой продукции.

Принцип функционирования национальной экономики, сформировавшийся в результате модернизации экономики, можно описать следующим образом: на основе переработанного собственного и привозного сырья изготавливается продукция, поставляемая как на внутренний, так и на внешние рынки. Преимущественно, если не исключительно, на прибыль от внешней торговли закупается за рубежом сырье, и цикл повторяется.

Структурная модель Джонсона

Согласно концепции, изложенной исследователем, экономическую модель Японии во всей ее эффективности формируют следующие компоненты¹⁷:

1) малый и высокоэффективный менеджерский аппарат. Управление в Японии осуществляли люди с опытом, образованием и способностями именно к управлению. Более того, в менеджерский аппарат включались и люди с опытом работы в тех сферах, в которых осуществлялось управление, например, инженеры. В их задачи входило определение перспективных отраслей и выбор наилучшего пути их развития, а затем контроль над данным процессом. Успешность менеджеров в этой системе определялась не выплачиваемой им зарплатой, а результатами, которых они достигали;

2) способность управленческого (менеджерского) аппарата оперативно принимать решения, имеющие влияние на развитие экономики. Дело в том, что в законах определялись лишь основные направления и пресекались злоупотребления,

в то время как именно управленцы и политики на местах принимали решения быстро и с учетом ситуации, а легитимизировали эту систему выборность политиков и способность закона и верховной власти всегда вмешаться и внести поправки в принятые решения. Ч. Джонсон особо указывает на необходимость различать понятия «reigning» (правление) и «ruling» (управление). Иначе говоря, политики правили, а менеджеры управляли;

3) сбалансированность методов регулирования экономики. При государственном регулировании экономики важно всегда помнить о недопустимости сдерживания конкуренции, поскольку ужесточение государственного контроля неизбежно приводит к снижению масштабов конкуренции и падению эффективности. Важно находить баланс между доминированием государственного и частного управления, и такой баланс в Японии был найден в административном определении направлений развития (*administrative guidance*), с сохранением свободы действий для бизнеса, чему помогала и система законов – не нужно было принимать какой-то закон, чтобы разрешить сложную ситуацию, но ее разрешали менеджеры, действуя в соответствии с направлениями, данными в нормативных документах;

4) наличие флагманской организации, разрабатывающей вопросы экономического развития. В Японии такой организацией стало Министерство промышленности и торговли (МПТ) – гибкая структура, обладающая только теми функциями, которые нужны в данный промежуток времени, и воплощающая концепцию «*administrative guidance*». Фактически организация не имела власти над отраслями промышленности, но задавала направления их развитию с применением финансовых рычагов. Высокая эффективность работы МПТ объясняется тем, что организация занималась исключительно этими вопросами, не распыляя усилия в другие области.

Таким образом, японская экономическая модель – это модифицированная модель экспортно-ориентированной экономики с превалированием национального капитала и национального производства, управляемая в основном рыночными механизмами, но с учетом административного регулирования, т. е. определения приоритетных отраслей и их поддержки. Ее функциональную основу составляют эффективный аппарат управления и гибкое законодательство, позволяющее быстро и адекватно реагировать на возникновение сложностей в экономике.

Каким образом изменилась Япония?

Самым очевидным итогом экономических преобразований и новой отраслевой политики стало резкое повышение благосостояния рядовых граждан: в их жизни появились телевизоры,

холодильники, стиральные машины и автомобили¹⁸. Тем не менее дорожная инфраструктура на первых порах сильно отставала от роста количества автомобилей: Японию даже называли одной из крупнейших держав мира по количеству личных автомобилей у населения¹⁹. Такой сдвиг в сторону потребления обусловил смену приоритетов в мышлении рядовых японцев: их интересы перешли из сферы идеологии в сферу потребления. Таким образом, американцы добились своей первоначальной задачи: институциональная перестройка японского общества произошла, и в сознание японцев были широко внедрены идеи консумеризма.

С другой стороны, форсированная индустриализация поставила под угрозу экологическое благополучие Японских островов: сбросы сточных вод, выбросы фабрик и неправильная утилизация отходов загрязняли воздух, воду и почву, в результате чего в овощах, рыбе и прочих продуктах стали находить соли тяжелых металлов (например, ртути). Появились даже новые заболевания – например, итай-итай и миамата. Стала ясна необходимость улучшения и ужесточения экологического законодательства. Иными словами, японское правительство все-речь озаботилось экологическим благополучием и даже было готово пожертвовать налоговыми поступлениями от прибылей корпораций ради изменения ситуации, особенно с учетом возможности протестов со стороны населения.

Интересное мнение относительно неблагоприятных явлений, сопряженных с вышеописанными процессами, приводит отечественный исследователь И. А. Латышев²⁰. Интересно это мнение тем, что автор, применяя ту же статистику, что используют для того, чтобы подчеркнуть успехи Японии, критикует «экономическое чудо». Так, в частности, указывается, что 1967–1968 гг. – годы «бума Идзанаги» – были рекордными не только в отношении экономического роста, но и в отношении масштабов банкротств организаций, не способных выдержать конкуренции с крупными предприятиями. Более того, японские рабочие, хотя и добивались с помощью профсоюзов тысячных прибавок к зарплате, сильно не богатели из-за быстрого роста цен. В 1960–1967 гг. промышленное производство Японии возросло на 133,9 %, номинальная заработная плата – на 92,7 %, а реальная – лишь на 30,6 %²¹. Отмечаются и погрешности статистики – прибыли крупных предприятий в статистике складываются с прибылями мелких, что не позволяет установить достоверно, что же происходило именно с малым и средним бизнесом²².

Что касается бюджетов японских семей, то здесь, несмотря на то что на оплату жилья и еды уходило около 55% фонда средней семьи, японские семьи не имели возможности полноценного удовлетворения своих базовых потребностей: помимо прочего, это выражалось в рационе,

который по питательности уступал рациону ведущих европейских стран. Но японцы не могли сделать его питательнее, поскольку мясомолочная продукция была для них слишком дорога, и потребление мяса было очень низким, на уровне Филиппин и Тайваня, по статистике 1967 г.

Критикует И. А. Латышев и социальную систему Японии. Так, согласно его мнению, несмотря на то что налоговая нагрузка в Японии была ниже, чем в западных странах, она была тяжелее, поскольку налоги платили даже семьи с низким доходом; в то же время для населения было не вполне очевидно, каким образом перераспределялись эти средства, так как доля расходов на социальное обеспечение в 1966 г. в Японии составляла 5,7%, а в ФРГ – 21%²³. Тем не менее, несмотря на обилие статистики, изложенное мнение продолжает оставаться дискуссионным: не следует забывать, что цитируемая монография была издана в 1970 г. в СССР, что не могло не выражаться в определенной идеологической ангажированности.

Заключение

В период с 1945 по 1955 г. в Японии были проведены преобразования, заложившие рыночную основу дальнейшего развития экономики: земельная реформа, налоговая реформа, демонаполизация, реформы трудового законодательства. «Экономическое чудо» 1955–1973 гг. имело место в Японии вследствие совокупности уникальных социально-политических факторов, исторически присущих японскому обществу: приоритеты государства совпадали с чаяниями населения, что вкупе с эффективной системой организации труда, в которой в центре была не зарплата, а результат, позволило Японии одной из первых в мире достичь своеобразного «консенсуса» относительно стратегических задач страны и без сильного внутреннего сопротивления обеспечивать последовательный экономический рост.

Японская модель, сложившаяся в результате, представляется модифицированной версией экспортно ориентированной модели догоняющего развития: в японской экономике сдерживались иностранные инвестиции, проводилась протекционистская политика, а также была высока роль бюрократии, которая, впрочем, эффективно решала задачи в первую очередь развития экономики, а не обеспечения собственных интересов. Японское «экономическое чудо», в конечном итоге, вызвало бум потребления и сделало жизнь рядового населения гораздо более комфортной. Более того, была достигнута поставленная еще оккупационной администрацией задача: фокус мышления японского населения сместился с идеологических вопросов на вопросы потребления товаров и услуг (консумеризм). Быстрый рост промышленности высветил необходимость

нахождения баланса между экономическим развитием и экономическим благополучием.

Примечания

- ¹ См.: Молодяков В. Э. История Японии. XX век. М., 2007. С. 296.
- ² Там же.
- ³ См.: Бок Зи Коу. Экономика Японии. Какая она? М., 2002. 350 с.; Япония : полвека обновления : сб. ст. / ред. В. Б. Рамзес. М., 1995. 576 с.; Японский опыт решения социально-экономических проблем : реферативный сборник. М., 1982. 280 с.
- ⁴ См.: История Японии : в 2 т. Т. II. 1868–1998 / отв. ред. А. Е. Жуков. М., 1998. С. 484.
- ⁵ См.: Бок Зи Коу. Указ. соч. С. 116.
- ⁶ Там же.
- ⁷ См.: Алексеев В. В. Очерки экономики Японии. М., 2005. С. 69.
- ⁸ См.: История Японии. Т. II. 1868–1998. С. 491.
- ⁹ См.: Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран. М., 2013. С. 455.
- ¹⁰ См.: Chalmers A. J. MITI and the Japanese Miracle : The Growth of Industrial Policy, 1925–1975. Stanford, California : Stanford University Press, 1983. P. 304.
- ¹¹ См.: Японский опыт решения социально-экономических проблем. М., 1982. С. 94.
- ¹² 日本を話そう—15のテーマで学ぶ日本事情—〈第2版〉。P. 62, 69.
- ¹³ См.: Chalmers A. J. Op. cit. P. 311.
- ¹⁴ См.: Астахов Е. М., Райнхардт Р. О. Государственная поддержка национального бизнеса на внешних рынках. М., 2015. С. 113.
- ¹⁵ См.: Белов А. В. Япония. Экономика и бизнес. СПб., 2017. 383 с.
- ¹⁶ См.: Бок Зи Коу. Указ. соч. С. 120.
- ¹⁷ См.: Chalmers A. J. Op. cit. P. 312–318.
- ¹⁸ См.: История Японии / под ред. Д. В. Стрельцова. М., 2015. С. 477.
- ¹⁹ См.: История Японии. Т. II. 1868–1998. С. 584.
- ²⁰ См.: Латышев И. А. Лицо и изнанка «экономического чуда» Японии. М., 1970. С. 19.
- ²¹ Там же. С. 21.
- ²² Там же. С. 23.
- ²³ Там же. С. 38.

Образец для цитирования:

Моzebaх В. А. Японское «экономическое чудо»: сущность и подходы к пониманию // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 495–500. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-495-500>

Cite this article as:

Mozebakh V. A. Japanese “Economic Miracle”: the Essence and Approaches to Understanding. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 495–500 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-495-500>
